

Линь Сяоцзю смотрел на мужчину, который не сводил с него взгляда, и тихо спросил: “Что за еда, о которой ты говоришь?”

Будто только и ждав этого вопроса, тот тут же заговорил — возможно, потому что заранее подготовился, а возможно, из-за слишком сильного возбуждени:

“Это та еда, которую вы каждый день складываете в деревянные бочки и увозите! Я ведь чувствую этот запах! Они такие ароматные!”

Чем больше он говорил, тем сильнее разгорались его эмоции. Линь Сяоцзю, наблюдая за ним, смотрел все более странно.

Наконец, мужчина и сам почувствовал что-то неладное. Под этим необычным взглядом его уверенность постепенно угасла, и громкий голос начал стихать.

“Э-э... Ты почему так на меня смотришь?” — спросил он.

Линь Сяоцзю наклонил голову в сторону, его голос был полон сомнений: “Я просто немного сомневаюсь”.

“В чём ты сомневаешься?” — спросил мужчина, неосознанно продолжив разговор.

“Но еда готовится в заднем дворе, и отправляется через боковую дверь. Как ты узнал, что это за еда?”

Как только Линь Сяоцзю произнес эти слова, лицо мужчины покраснело, и, глядя на любопытного маленького хозяина, он начал заикаться. После долгого молчания он всё-таки ответил.

“Эээ... мой дом прямо рядом с вашим. Поэтому, когда ваши тележки уезжают, они проходят мимо моего дома. Я так часто это видел, что могу примерно понять, что в этих бочках”.

Линь Сяоцзю, выслушав его, хотя и не совсем понимал настойчивость мужчины, был потрясен его решимостью.

Похоже, из-за того, что его удивление было столь очевидным, мужчина вдруг осознал, что его действия могут быть немного неуместными. Он почувствовал неловкость, но быстро вспомнил, зачем пришёл.

Набравшись смелости, он стиснул зубы и громко сказал Линь Сяоцзю:

“Маленький хозяин, я думаю, что ту еду, которую вы отправляете, вы тоже продаёте. Так ведь? Так почему бы не поделиться ею с нами? Признаюсь, ваш бараний горячий суп очень вкусный, но если есть его каждый день, он может надоест. А тут у вас есть новые блюда, маленький хозяин, не хочешь попробовать?”

Линь Сяоцзю подумал, что мужчина в принципе прав, но всё равно в его словах было что-то странное.

После небольшой паузы Линь Сяоцзю наконец понял, что именно не так.

Он ведь продаёт еду, но в словах мужчины создаётся впечатление, что он занимается чем-то не совсем честным.

Он посмотрел на мужчину и мягко ответил: “Извините, но у нас не хватает людей, и мы пока не можем предложить дополнительную еду”.

“Маленький хозяин, ты не прав! Ведь на приготовление этой еды не нужно много времени! У вас тут столько людей, как вы не можете справиться?”

“Да, я заметил, что эта еда готовится заранее, до основного приёма пищи, значит, она не требует много времени. Ты можешь немного выделить время и сделать что-то для нас?” — поддержал его другой мужчина.

“Точно! Маленький хозяин, подумай, мы же каждый день едим твой бараний суп, а во рту уже язвы появились!” — добавил ещё один.

Эти люди, увидев, как Линь Сяоцзю и мужчина начали спорить, подошли, чтобы попытаться разнять их. Но когда они услышали разговор о еде, их мысли изменились.

Они часто обедали здесь, и уже заметили, что есть ещё одна еда, которая продаётся, но у них не было возможности её попробовать или поднять этот вопрос.

Теперь, когда он был поднят, они начали говорить друг с другом, надеясь, что Линь Сяоцзю согласится угостить их, чтобы они могли попробовать ароматную еду.

Линь Сяоцзю был уже в отчаянии от их настойчивости. К тому же эти люди — его постоянные клиенты, которые обычно не предъявляют претензий, так что ему было сложно сказать им что-то резкое.

В конце концов, он не выдержал и поднял руку, сдавшись.

Взгляд всех собравшихся был полон недоумения, и Линь Сяоцзю тихо сказал: “Хорошо, не

продолжайте. Я понял, что вы хотите, но у нас действительно не хватает людей”.

Как только он это сказал, те, кто стоял рядом, начали было возражать.

Линь Сяоцзю не стал дожидаться, чтобы они продолжили говорить, и прямо сказал: "Конечно. Когда в будущем у меня будет достаточно людей, я обязательно открою отдельное окно для продажи этих блюд. В конце концов, никто не откажется от возможности заработать".

Те, кто сначала еще сомневались и думали, что Линь Сяоцзю просто отмахивается от них, услышав вторую половину его фразы, сразу же успокоились.

Ведь в этом мире действительно нет людей, которые откажутся от денег.

Хотя они и поверили, все же не могли не напомнить Линь Сяоцзю несколько раз: "Маленький хозяин, не забудь, что ты обещал! Когда у тебя появятся люди, обязательно открой это окно!"

"Да! Как только ты его откроешь, мы точно придем поддержать тебя!"

"Маленький хозяин, я не прошу тебя делать это быстро, но обязательно открой!"

Они продолжали говорить так, вздыхая, и разошлись.

В конце концов, тот, кто первым заговорил, еще стоял на месте и, глядя на Линь Сяоцзю, несколько колеблясь, сказал: "Маленький хозяин, обязательно открой как можно раньше! Я уверен, что этот бизнес принесет тебе деньги!"

Очевидно, что мужчина считал, что вероятность того, что Линь Сяоцзю откроет магазин ради денег, намного выше, чем по другим причинам.

Линь Сяоцзю с улыбкой проводил пришедших и, потрогав лоб, почувствовал, что еще никогда не сталкивался с тем, чтобы клиенты заставляли его продавать и зарабатывать деньги.

После того как клиенты разошлись, магазин снова погрузился в обычную суету.

Лю Су подкрался к Линь Сяоцзю и тихо позвал его: "Маленький хозяин".

Линь Сяоцзю обернулся и увидел, как Лю Су с покорным взглядом смотрит на него, на лице — угодливая улыбка.

"Нельзя, нельзя. Ты — счетовод, не можешь заниматься другими делами".

Не дождавшись, пока Лю Су что-то скажет, Линь Сяоцзю уже произнес свои слова, заставив Лю Су почувствовать себя неожиданно задетым.

Лю Су убрал улыбку и взглянул на Линь Сяоцзю с легким упреком.

"Я даже не начал говорить, как ты уже сказал, что нельзя?"

Линь Сяоцзю взглянул на него искоса и прямо заявил: "Ты просто хочешь спросить, можешь ли ты стать помощником на кухне и получить повышение зарплаты".

Лю Су понял, что его мысли раскрыты, но не почувствовал себя неловко. Он просто смотрел на Линь Сяоцзю с выражением разочарования на лице.

Линь Сяоцзю, увидев его, начал чувствовать любопытство. Он понял, что этот счетовод, похоже, очень озабочен вопросом зарабатывания денег.

"Есть ли у тебя дома какие-то срочные финансовые потребности?"

Лю Су покачал головой.

"Ты недоволен своей нынешней зарплатой?"

Лю Су немного подумал, но тоже покачал головой. Честно говоря, Линь Сяоцзю платил ему очень хорошо, это было даже больше, чем у многих других работодателей.

"Так зачем тебе еще деньги?"

Лю Су посмотрел на него и тихо сказал: "Просто хочу больше денег".

Слушая его прямой и откровенный ответ, Линь Сяоцзю некоторое время не знал, что сказать.

В конце концов, когда Лю Су понял, что Линь Сяоцзю не собирается давать ему дополнительные задания или увеличивать зарплату, он медленно попрощался и ушел.

Смотря, как Лю Су садится обратно на свое место, скучный и неуверенный, Линь Сяоцзю снова потрогал лоб, чувствуя головную боль.

Хотя подход Лю Су к деньгам был вполне разумным, его периодические просьбы все же начинали немного раздражать.

Когда только что произошла ошибка, и тот мужчина, по мнению всех, пытался навредить Линь Сяоцзю, Цзинь Тао побежала вместе с остальными.

Когда выяснилось, что это было недоразумение, остальные разошлись, но Цзинь Тао осталась стоять там.

После того как она услышала разговор Линь Сяоцзю и Лю Су, Цзинь Тао на мгновение задумалась, как будто она хотела что-то сказать.

Но, увидев Линь Сяоцзю, который выглядел обеспокоенным, Цзинь Тао немного замешкалась и всё же решила не беспокоить его.

#

Шэнь Лянь, Му Цин и Чай Юаньвэй закончили обед и решили прогуляться по саду академии, чтобы немного переварить еду, а затем вернуться в класс отдыхать.

“Не хочу вмешиваться, но, брат Шэнь, твой муж просто великолепен! Он каждый день не только готовит тебе еду, но и заботится о лекарствах для тебя”, — сказал Чай Юаньвэй, идя рядом с ними, потирая свой немного округлившийся живот, явно наполненный едой. В его голосе звучало восхищение.

“Если бы я тоже мог найти такого хорошего мужа!”

Поначалу Чай Юаньвэй заметил, что у всех остальных обеды одинаковые, только у Шэнь Ляня была маленькая баночка с чем-то, и он подумал, что это его муж приготовил для него какую-то особую пищу.

Чай Юаньвэй, хоть и завидовал, но все-таки понимал, что не может попросить у Шэнь Ляня, так что лишь незаметно наблюдал, надеясь, что однажды, когда они станут ближе, он тоже попробует.

Но позже, когда Чай Юаньвэй стал ближе общаться с Шэнь Лянем, он понял, что это не особая еда от мужа, а обычные лечебные травы.

Удивляясь, что Шэнь Ляню приходится пить лекарства, он стал восхищаться тем, как Линь Сяоцзю заботится о Шэнь Ляне, готовя для него еду и три раза в день не забывая про лекарства.

Чай Юаньвэй только что сказал это искренне.

Однако Му Цин, стоявший рядом, немного напрягся, услышав его слова. Он сначала посмотрел

на Чай Юаньвэя, который, похоже, еще не осознал, что сказал, а затем перевел взгляд на Шэнь Ляня, который не выглядел обиженным, а наоборот, улыбался, и немного успокоился.

Му Цин не хотел, чтобы между его друзьями возникли недоразумения. К счастью, Шэнь Лянь не был таким мелочным человеком.

Пока Му Цин думал об этом, Шэнь Лянь спокойно произнес: “Брат Чай, не стоит думать об этом. Такой парень, как Сяоцзю, наверное, редкость в этом мире”.

Чай Юаньвэй не ожидал, что Шэнь Лянь скажет это, и инстинктивно хотел возразить, но как только открыл рот, он вспомнил Линь Сяоцзю, которого он видел в тот день.

Он не только хорошо выглядит, но и вкусно готовит, к тому же управляет двумя магазинами, которые процветают.

Если бы он был хорош только в одном из этих дел, Линь Сяоцзю уже был бы гораздо лучше других, а теперь, имея так много достоинств, ему просто нет равных.

Чай Юаньвэй открыл рот, но, наконец, только с раздражением посмотрел на Шэнь Ляня и обиженно сказал: “Не знаю, как тебе так повезло, что ты нашел такого хорошего мужа, как Линь Сяоцзю”.

Шэнь Лянь, увидев его подавленное лицо, неожиданно почувствовал желание похвастаться: “Да, мне действительно повезло, что я встретил такого хорошего мужа, как Линь Сяоцзю”.

Как раз в этот момент из академии поспешно прибежал юноша-служка, заметив Шэнь Ляня, он облегченно вздохнул и быстро сказал: “Молодой господин Шэнь, оказывается, вы здесь. Глава сейчас послал людей за вами, прошу вас пойти с нами”.

Шэнь Лянь, услышав это, обменялся взглядом с Му Цином и Чай Юаньвэем, затем посмотрел на него и кивнул, вежливо сказав: “Хорошо, спасибо за труд, я пойду с вами”.

“Не стоит, не стоит, пожалуйста, следуйте за мной, глава, наверное, уже сильно переживает”, — ответил юноша с вежливостью.

Му Цин и Чай Юаньвэй хотели пойти вместе с ним, но как только они сделали шаг, юноша преградил им путь.

Смотрев на их недоуменные взгляды, он учтиво сказал: “Господа, глава сказал, что я только господина Шэнь должен проводить”.

Когда юноша-служка это сказал, он особо выделил слово “только”.

Му Цин и Чай Юаньвэй не стали продолжать спорить, остановились, лишь немного удивленно посмотрели на Шэнь Ляня.

Шэнь Лянь совершенно не обратил внимания на это, поднял взгляд на них и слегка улыбнулся: “Брат Му и брат Чай, вы лучше вернитесь в класс! Я скоро вернусь”.

Му Цин кивнул и проводил взглядом Шэнь Ляня.

Как только его фигура исчезла из виду, Му Цин посмотрел на Чай Юаньвэя и пробормотал: “Что глава хочет от Шэнь Ляня, что даже не разрешил нам пойти с ним?”

Чай Юаньвэй покачал головой и честно ответил: “Не знаю, может, у него есть важное поручение. Возможно, он просто хочет его похвалить наедине! Ведь сегодня, когда наместник приехал, он сильно восхищался братом Шэнь”.

Му Цин все равно чувствовал, что что-то не так, но не мог точно понять, в чем дело. Поэтому он лишь кивнул, посмотрел в сторону, куда ушел Шэнь Лянь, и обеспокоенно сказал: “Надеюсь, это так”.

□□#

Шэнь Лянь, следуя за юношей-служкой, подошел к комнате, предназначенной для приема важных гостей главы академии.

Юноша-служка встал у двери, слегка поклонился Шэнь Ляню, указал в сторону двери и вежливо сказал: “Господин, глава и господа уже ждут вас внутри. Прошу вас, господин, войти”.

Шэнь Лянь заметил, что юноша не собирается заходить с ним, и не стал настаивать. Он поблагодарил его и, толкнув дверь, вошел в комнату.

После того как Шэнь Лянь вошел, юноша заглянул внутрь, но увидев напряженную и молчаливую атмосферу, быстро отступил и закрыл дверь.

По пути Шэнь Лянь размышлял о том, зачем глава пригласил его. Он полагал, что дело не будет серьезным.

Однако, войдя в комнату и увидев на лице наместника строгие черты, а также сложное выражение лица главы и мужчину, который утром смотрел на него с презрением и сейчас наблюдал за ним с любопытством, Шэнь Лянь начал сомневаться.

Его раздумья длились лишь мгновение, но на лице Шэнь Ляня не отразилось никаких эмоций, и присутствующие не могли понять, о чем он думает.

Шэнь Лянь сделал шаг вперед, поклонился каждому из присутствующих и поприветствовал их.

“Господин наместник, глава”.

Когда он подошел к мужчине, который смотрел на него с неприязнью, Шэнь Лянь слегка замедлил шаг, как будто не знал, как его следует назвать.

Глава, глядя на Шэнь Ляня, который немного нервничал, затем на наместника, который оставался молчаливым и хмурым, почесал свою бороду и представил мужчине.

“Это писарь наместника, его фамилия Куй, называйте его писарь Куй”.

Шэнь Лянь, услышав представление, сразу понял, откуда исходила враждебность этого человека, и если его догадки верны, это должен быть родственник того самого Куй Линя, который был чиновником.

Шэнь Лянь пришел к выводу, но его лицо оставалось невозмутимым. Он вежливо поклонился писарю Кую и сказал: “Писарь Куй”.

Писарь Куй, увидев перед собой этого высокомерного молодого человека, едва сдержался, чтобы не закатить глаза, но, учитывая присутствие наместника, сдержался и лишь без энтузиазма ответил.

Шэнь Лянь не обратил на это особого внимания. Даже если бы писарь Куй проявил какое-либо недовольство, это не стоило его внимания.

После того как он поклонился писарю Кую, Шэнь Лянь выпрямился и стал ждать продолжения разговора.

Наместник, наблюдая за стоящим перед ним уверенным мужчиной, по-прежнему считал его достойным кандидатом, если бы не его методы, с помощью которых он зарабатывает на жизнь.

Наместник даже подумал, что мог бы инвестировать в него, надеясь, что он продемонстрирует лучшие результаты на весеннем экзамене, и это принесет славу их региону.

Однако это решение быстро исчезло, когда наместник вспомнил все, что узнал о Шэнь Ляне от главы. Он резко посмотрел на него и прямо спросил: “Ты знаешь, зачем мы тебя позвали?”

Шэнь Лянь, видя, что наместник настроен не слишком дружелюбно, с искренностью ответил: “Учёный не знает”.

Наместник, видя его спокойное лицо, несмотря на то что ему не нравилось, как Шэнь Лянь использует свои связи для личной выгоды, не мог не оценить его умение оставаться спокойным.

Но, вспомнив, зачем он пригласил Шэнь Ляня, наместник снова стал серьезным и спросил: “Тот, кто поставляет еду для учеников академии, разве не твоя семья?”

Шэнь Лянь только что перебрал в голове множество возможных причин его вызова. Он думал, что ему могут напомнить о весеннем экзамене, или что перед ним стоит человек из семьи Куй, который пытается его подставить. Однако он никак не ожидал, что наместник спросит его о поставках еды.

Быстро проанализировав все мысли, пронесшиеся в голове, Шэнь Лянь поднял взгляд на ожидавшего ответа человека. На его лице не было ни тени сомнения, а в голосе звучала сдержанная уверенность:

“Да, еду для проживающих в академии учеников поставляет мой супруг”.

Наместник посмотрел на него и, сам не зная почему, вдруг почувствовал раздражение. Он с силой хлопнул ладонью по столу и гневно воскликнул:

“Ты хоть понимаешь, что говоришь?”

“Ученик, разумеется понимает!”

Шэнь Лянь не колебался ни секунды. Он смело встретил взгляд наместника, в его глазах читалась полная уверенность.

“Я знаю, что в обществе есть градация сословий: ученые, земледельцы, ремесленники, купцы, и что торговцы стоят на самой нижней ступени. Но таков мой дом, и если бы я сказал иначе, то просто солгал бы вам, господин наместник. Более того, я не считаю, что владение магазином — это что-то постыдное!”

Как только эти слова слетели с его уст, наместник еще не успел отреагировать, а вот писарь Куй уже вскочил с места и, указывая на Шэнь Ляня, яростно воскликнул:

“Что это за тон?! Не думай, что если наместник ценит тебя, то ты можешь говорить с ним так бесцеремонно!”

Глядя на писаря Куй, который выскочил с обвинениями, Шэнь Лянь мысленно подтвердил свои догадки. Он слегка опустил голову, а длинные ресницы прикрыли выражение его глаз.

Писарь Куй, видя его реакцию, испытал настоящее удовлетворение. Он даже ощутил, что наконец-то поймал Шэнь Ляня в ловушку.

Куй Синь был уверен: что может представлять собой этот молодой человек, еще только обучающийся в академии и не имеющий опыта?

Он даже начал думать, что тот мимолетный страх, который он испытал во время их раннего зрительного контакта, был всего лишь плодом его воображения.

Видя, что Шэнь Лянь молчит, он вспомнил о своём больном племяннике, продолжил читать юноше нравочения.

“Ты, будучи учеником Государственной академии, разве не понимаешь, насколько позорно то, что ты делаешь? Это просто бесчестие! Если все студенты академии начнут действовать, как ты, пользуясь положением ради личной выгоды, то что тогда будет с народом, когда вы займете государственные посты?!”

Когда Куй Синь произнес эту последнюю фразу, он уже живо представлял себе, как Шэнь Лянь в будущем становится чиновником и использует свою власть ради собственного обогащения.

Чем дальше он говорил, тем больше распалялся. Наместник даже мельком взглянул на него, заметив эту вспышку эмоций, а глава академии нахмурил брови. Только Куй Синь продолжал все больше входить в азарт.

Лишь когда он произнес свою последнюю фразу, Шэнь Лянь, казалось, наконец-то отреагировал. Он поднял взгляд и посмотрел прямо на него.

Как только Куй Синь встретился с глазами Шэнь Ляня, в которых не было ни малейшего выражения, он почему-то почувствовал страх. Но тут же одернул себя — что за нелепость! Как он может бояться этого мальчишку, у которого даже волосы ещё не выросли?

Он прищурился и злобно уставился на юношу. Сегодня он обязательно воспользуется этим поводом, чтобы убедить наместника исключить Шэнь Ляня из академии.

А как только Шэнь Лянь окажется вне академии, без статуса и защиты, то с его сиротским происхождением — кому он будет нужен? Тогда Куй Синь сможет делать с ним что угодно.

Если Шэнь Лянь в какой-то момент погибнет, даже если это будет случайная смерть в пруду, это будет всего лишь незначительное происшествие. В самом начале, возможно, кто-то проведет расследование, но со временем его смерть просто станет частью старых, забытых дел, о которых никто больше не вспомнит.

Глядя на то, как Куй Синь наслаждается своей мнимой победой, словно уже загнал его в угол,

Шэнь Лянь вдруг вспомнил: он ведь видел этого человека и в прошлой жизни.

Только тогда он уже оправился от ран, покинул дом наместника и, воспользовавшись возможностью, поступил на службу к другому чиновнику. А Куй Синь, в свою очередь, вовремя использовал наместника как трамплин и получил еще более высокий пост.

Жаль, что некоторым людям с самого рождения свойственна подлость. Без власти они творят мелкие злодеяния, а стоит обрести силу — совершают великие злодеяния.

Продвинувшись по службе, Куй Синь получил больше власти. Он не только обогатился сам, но и окружил себя такими же мерзавцами, которые притесняли слабых и безнаказанно творили зло.

В последние дни своей прошлой жизни, когда Шэнь Лянь служил клинком императора, очищая страну от гнили, Куй Синь был одним из тех, кого он устранил.

Шэнь Лянь понял, почему сразу не узнал его. Скорее всего, это было из-за того, как жалко и отвратительно выглядел Куй Синь в тот день, когда его семью отправили под суд. Его лицо тогда было настолько уродливым от слез и страха, что оставило в памяти слишком сильный отпечаток. И теперь, глядя на его обычное выражение, он попросту не мог его сопоставить.

Глядя на этого самоуверенного мужчину перед собой, а затем вспоминая того жалкого человека, который в прошлой жизни рыдал в страхе после конфискации его имущества, Шэнь Лянь испытал сложные чувства. Но внешне он не выдал ни единой эмоции.

Он поднял глаза на наместника, который все еще ждал его ответа, и продолжил свою речь:

“Я знаю, что самое важное для чиновника — не использовать свою должность для личной выгоды, не вступать в сговор с торговцами и уж тем более не брать у них взятки”.

Шэнь Лянь сделал паузу, затем, под пристальным взглядом наместника, продолжил:

“Однако, господин наместник, этот магазин был основан моим супругом, и все деньги, которые он зарабатывает, получены честным трудом. Эти деньги мой муж заработал тяжким трудом, и в них нет ни капли наживы за счет других”.

Он снова ненадолго замолчал, а затем добавил: “К тому же, я всего лишь студент академии. Откуда у меня такие связи, чтобы помогать супругу монополизировать питание в академии? Единственная причина, по которой он получил этот заказ, — его собственное мастерство. В этом плане, должен признать, я как супруг ему далеко уступаю: кроме книг, мне больше ничего не дается”.

С этими словами Шэнь Лянь бросил едва заметный взгляд в сторону главы.

Глава, поймав этот взгляд, вдруг ощутил неловкость. Он провел рукой по своим седым усам и, слегка смущенно кашлянув, сказал:

“Это правда... Надо признать, что супруг Шэнь Ляня готовит очень вкусно. Господин наместник, тот обед, который вы ели сегодня днем, был его работой. Разве он не показался вам достойным?”

Наместник, услышав эти слова, на мгновение задумался, вспомнив вкус обеда. Действительно, тот обед оказался на удивление хорошим.

С его молчанием напряженная атмосфера, которая только что накалялась до предела, мгновенно смягчилась.

Шэнь Лянь посмотрел на молчаливого наместника и продолжил: “Я знаю, что все считают, что общество делится на четыре класса: учёных, крестьян, ремесленников и торговцев, и что торговцы — это самый низший класс. Но мой муж усердно зарабатывает деньги, всё ради того, чтобы лечить меня. Даже то, что я могу стоять здесь и отвечать на ваши вопросы, — это благодаря ему. Если бы не его труд, я, возможно, не стоял бы здесь”.

Наместник, слушая Шэнь Ляня, который каждое слово посвящал своему мужу и выражал благодарность, почувствовал, как его раздражение от того, что он его обманывает, немного утихло.

Он даже, вспомнив вкус обеда, который они ели в полдень, начал думать, что не так уж и странно, что академия сама пошла искать его мужа для поставки еды.

Куй Синь, следивший за наместником, заметил, что тот стал менее напряжённым, и, опасаясь, что Шэнь Лянь не получит должного наказания, сразу вмешался, громко выкрикнув: “Ложь одна за другой!”

Его голос был таким громким, что все обратили на него внимание.

“Ты говоришь, будто не видишь ничего плохого в сговоре чиновников с бизнесменами, и даже оправдываешь это здесь. Сейчас ты считаешь, что твой муж вправе вмешиваться в дела этой академии, но в будущем он поднимет руку и на твои собственные дела. И тогда что будет? Он станет совершенно бесконтрольным”.

Шэнь Лянь, выслушав его бессмысленные обвинения, не стал с ним спорить.

Он повернулась к наместнику и в глубоком поклоне сказала: “Я могу гарантировать своей дальнейшей карьерой, что ни я, ни мой муж не имеем таких намерений”.

Наместник молча слушал их спор, не говоря ни слова, только внимательно смотрел на Шэнь

Ляня. Наконец, после его заявления, он неожиданно задал следующий вопрос: “А если в будущем твой муж, занимающийся бизнесом, повлияет на твою карьеру в должности чиновника, ты всё равно будешь настаивать на своём сегодняшнем заявлении? Ты не покинешь его?”

Ты должен понять, что сегодняшнее обращение с тобой связано только с тем, что я думаю, что ты использовал расположение учителей, чтобы помочь своему мужу найти путь в академию. Но в будущем, когда ты сдашь экзамен и добьёшься успеха, на тебя и на твоего мужа будут обращать внимание многие. И тогда все эти проблемы станут вашими”.

Шэнь Лянь не колебался ни на мгновение. Подняв глаза, он посмотрела на сидящего перед ним наместника с серьезным выражением лица и без колебаний ответил:

“Мой супруг зарабатывает честным трудом, и мне нечего стыдиться. Если я когда-нибудь стану чиновником, то никогда не воспользуюсь своей властью, чтобы предоставить ему привилегии”.

Шэнь Лянь говорил уверенно, даже дерзко:

“Если в будущем мой супруг станет препятствием на моем карьерном пути или же если найдутся люди, которые захотят опорочить его, используя мои заслуги, я немедленно сложу с себя полномочия. Я не запятнаю имя правителя и не стану медлить ни мгновения!”

Эти слова прозвучали слишком самоуверенно — он не только утверждал, что непременно сдаст экзамены, но и заявлял, что сможет устоять перед искушением власти.

Слушая эти слова, глава посмотрел на него с любопытством, а Куй Синь усмехнулся, считая его самонадеянным юнцом.

Только наместник оставался серьезным. Он молча изучал Шэнь Ляня, затем холодно произнес: “Настоящий мужчина не должен бояться остаться без жены. Зачем тебе так держаться за прошлое? Тем более такой супруг, как он, не принесет никакой пользы твоей карьере!”

Он сделал паузу, а затем сменил тон, наполнив голос соблазнительными обещаниями:

“Я вижу, что ты талантлив. А я, как человек, ценящий таланты, готов помочь тебе. Откажись от него. Когда ты успешно сдашь экзамены, я устрою тебе брак с дочерью знатного рода. Союз наших семей станет прекрасной историей”.

Как только он произнес эти слова, Куй Синь, который все это время ждал момента, чтобы уничтожить Шэнь Ляня, резко обернулся к наместнику. Даже глава посмотрел на него с недоверием, словно не веря, что столь прямолинейный и справедливый человек может предложить подобное.

Шэнь Лянь же спокойно поднял глаза на наместника, затем низко поклонился и ответил твердым голосом: “Господин, я благодарен за вашу доброту. И я не тот, кто не понимает, что для него лучше. Но предать человека, который был со мной в трудные времена, — этого я никогда не сделаю.

Когда я был в бедности, рядом со мной был только Линь Сяоцзю, который заботился обо мне. Если я забуду его доброту и, став успешным, решу бросить его, то чем я буду отличаться от животного?”

Когда Шэнь Лянь закончил свою речь, в комнате наступила тишина.

Когда глава, размахивая руками и ударяя себя по груди, собирался снова поговорить о Шэнь Ляне, вдруг раздался смех.

На лице главы отразилось мучительное сожаление, он остановился и посмотрел в сторону, откуда доносился смех. К своему удивлению, он увидел, что смех исходил от наместника.

Лицо наместника, которое ранее было мрачным, теперь заметно расслабилось, и он с некоторым удовлетворением посмотрел на Шэнь Ляня, медленно произнеся: “Ты прав. Если человек забывает даже своих благодетелей, и в момент успеха готов выбросить своего бедного супруга, то чем он отличается от животного?”

После этих слов взгляд наместника на Шэнь Ляня стал полон невыразимой, странной ностальгии, как будто он смотрел через него на какого-то старого знакомого.

Наконец, наместник собрал свои эмоции, вздохнул и сказал: “Надеюсь, что, добившись успеха, ты не забудешь своих слов и останешься верным себе, не совершив того, что противоречит твоим нынешним речам”.

Как только наместник закончил, все поняли, что этот вопрос почти исчерпан.

Куй Синь, наблюдая за поведением наместника, почувствовал беспокойство. Он приложил слишком много усилий, чтобы позволить делу с Шэнь Лянем пройти так легко.

“Нам...”

Следующее слово, которое хотел сказать Куй Синь, было прервано поднятой рукой наместника.

<http://bllate.org/book/15132/1337477>